

Дана Алексеева

ИДЕАЛЬНЫЙ ГАД

Романтическая эротика

УДК 82-993
ББК 84-4
А47

А47 **Алексеева Д.**
Идеальный Гад: Романтическая эротика / Дана Алексеева – М.: Lennex Corp,
— Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 230 с.

ISBN 978-5-521-92993-1

- А говорила, что больше не вернёшься ко мне...

Весело усмехнувшись, снимаю с себя всю одежду и ложусь в кровать к спящей девушке, с которой рассорились накануне. Загребаю хрупкое тело в объятия, рассчитывая на горячее примирение.

- А-а-а!

За женским криком следует резкий удар в глаз с локтя.

- Твою же! - жмуюсь от боли. - Дина, ты что!? Это же я.

- Я не Дина! – она вскакивает с кровати и шлёпает по выключателю.

Какая-то незнакомая рыжая девчонка возмущенно таращится на меня. Увидев меня голым, она ахает и выключает свет.

- Ты кто такая, а?

- Я твоя сестра!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-92993-1

© Д. Алексеева, 2025

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	23
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	41
Глава 9	45
Глава 10	51
Глава 11	57
Глава 12	65
Глава 13	77
Глава 14	80
Глава 15	92
Глава 16	95
Глава 17	98
Глава 18	103
Глава 19	108
Глава 20	112
Глава 21	118
Глава 22	122
Глава 23	135
Глава 24	141
Глава 25	149
Глава 26	160
Глава 27	166
Глава 28	173
Глава 29	178
Глава 30	183
Глава 31	195
Глава 32	198
Глава 33	202

Глава 34.....	210
Глава 35.....	220

Глава 1

Пётр

— А говорила, что больше не вернёшься ко мне...

Весело усмехнувшись, я стягиваю с себя всю одежду и небрежно бросаю на пол.

Пошатываясь, иду к кровати, на которой спит девушка. Сильно рассорились с ней вчера. В темноте видны лишь очертания её сексуальной фигуры. Попка заманчиво оттопырена. Голая стройная ножка лежит поверх одеяла.

М-м-м, трахну малышку без прелюдий. Будет у нас страстное примирение. Всё, как я люблю.

Кровь приливает в пах от предвкушения.

Залезаю на кровать и загребая хрупкое тело в объятия. Мягко сжимаю упругую грудь, целую плечи. Запах самки возбуждает.

Трусики приспускаю...

— А-а-а!

За женским криком следует резкий удар в глаз с локтя.

— Блять!

Искры сыпятся. Рычу и жмурюсь от боли.

— Дина, ты долбанулась? Это же я.

— Я не Дина!

Девчонка вскакивает с кровати и шлёпает по выключателю. Ахнув на мою наготу, шлепает ещё раз.

В ту самую секунду, когда горел свет, я смог различить незнакомую рыжую девчонку. В маечке и трусиках с ромашками.

— Ты голый, боже мой! — взвизгивает она. — Оденься!

— Я, блядь, у себя дома! А вот ты кто такая и что делаешь у меня в спальне?

— Я Кузя, придурок. Твоя сестра!

Пьяный мозг отказывается соображать.

Какая Кузя, вашу мать?!

Я знаю только одно существо с этим именем. Это домовенок из мультика.

Она прикалывается?

– У меня есть только одна сестра, и это точно не ты, – выдвигаю железобетонный аргумент.

– Да господи! Двоюродная! Тетя Оля разве тебе не говорила, что я приеду сегодня? Мы договорились, что я смогу пожить у тебя первое время.

Капе-е-ец.

В башку резко ударят просветление. Вспоминаю про бедную родственницу, о которой мне вещали родители. Пару месяцев назад это было. Я и забыл совсем.

– Ключи откуда? – меняю тон на более сдержанный.

– Мама твоя дала.

– Чёрт...

Под чем я был, когда дал согласие приютить у себя девчонку? Ах да, батя удачно подкупил. С его щедрой руки я стал владельцем клуба. Голову закружило в моменте. А вот теперь, когда мой глаз практически кровоточит, я жалею о своём решении.

– Ты выйдешь или так и будешь тут стоять голый? – возмущается малявка.

Голос такой писклявый. Бесячий.

Командует ещё, как будто не в гостях, а дома у себя. Обнаглевшая.

– Во-первых, это моя спальня. И моя кровать, – твёрдо обозначаю.

– Извини, я не знала. Не подписано было, которая из комнат твоя.

– Все. Но для гостей – отдельная.

– Ладно, покажи, и я уйду.

Можно сразу из квартиры. Не стесняйся.

Проглатываю едкую усмешку.

Ночь на дворе. Да и отец шею свернёт, если выставлю мелкую на улицу. Лучше завтра родителям ультиматум выкачу. Пусть её пристраивают в другое место. У меня тут не приют для бездомных.

– Ладно, оставайся, – проявляю великодушие, но при этом брезгливо добавляю: – Не хочу постельное менять.

Девчонка затыкается. Слава богу!

Последнее слово осталось за мной. Так-то.

Подбираю одежду и с важным видом голого короля покидаю спальню.

Захлопнув дверь, слышу приглушенные проклятья в мой адрес. Хочу снова зайти и встрять, но резко передумываю. Не-не-не... Завтра тебя всё равно тут не будет, девочка.

Глава 2

Кузя

Вчера ночью он меня облапал и чуть было не трах...

Хватит, не думай об этом!

Встряхиваю головой и растираю лицо.

Несмотря на то, что кровать довольно удобная, спала я плохо. Во-первых, новое место, а во-вторых, не расслабишься особо после вторжения парня в спальню. Зад не чувствует себя в безопасности, понимаете?

Кажется, он перепутал меня с какой-то Диной. Кто это? Его девушка?

Тогда мне очень жаль эту самую Дину, потому что её парень – дебил. Раз не может отличить своё от чужого. На ощупь причём! На груди до сих пор невидимые ожоги от горячих мужских пальцев. Помню, как оцепенела от грубого захвата. А через тело словно ток прошёл.

Слава богу, у меня реакция отменная и удар поставленный. Таких звезд ему отсыпала, чтоб прозрел. Раз в темноте не разглядел, кто есть кто.

Короче, первая встреча с братцем не задалась. Впечатления о нём как о человеке пока противненькие. Из достоинств разве что привлекательная внешность и внушительная балда между ног, которую мои глаза узрели, когда я включила свет. Для моей впечатлительной невинной натуры – ужас конкретный. Нет, я не ханжа и не монашка, но... Таких пенисов в учебнике я не видела. А в жизни – вообще ни одного. До вчерашней ночи. И мне бы очень хотелось стереть память, если честно.

Ладно, проехали.

Потянувшись, я поднимаюсь с кровати и первым делом заглядываю в шкаф. Аккуратно развешенная мужская одежда. А мой

чемодан в неразобранном состоянии стоит рядом. Пузатый, пошарпанный, битком набитый. Немного подумав, закрываю гардероб и дергаю молнию на чемодане. Покопавшись, достаю халат, зубную пасту, щётку и захопываю крышку. Интуиция подсказывает, что, возможно, вещи не придётся разбирать и меня благополучно выселят... Из этой комнаты как минимум.

Выхожу из спальни и оглядываюсь. Красивые хоромы, однако. Всё дорого-богато. Ни тебе старых обоев, ни скрипучего пола, ни продавленного дивана. Непривычно. Дом, где я жила, давно требует ремонта и новой мебели. Но денег на это нет. Я не жалуясь, просто как факт.

Не нарушая тишины, царящей в квартире, беззвучно ступаю голыми ступнями по ламинату. Брат, походу, дрыхнет ещё. И слава богу.

Я преспокойненько провожу утренние процедуры в туалете, а после иду на кухню, чтобы приготовить завтрак.

– Как пустой? – заглядываю в холодильник. – Вообще, что ли, ничего нет? Да быть такого не может! Где еда?

Дергаю нижние ящики и разочарованно вздыхаю. Ни крошки. Живот жалобно урчит.

– Мой брат вампир? Чем он питается?

Я закрываю холодильник. И через пару секунд открываю его ещё раз. Но чуда не происходит.

С надеждой прохожусь по шкафам – НИ-ЧЕ-ГО.

Даже долбаной крупы или макарон нет.

У нас вот всегда запасы гречки имелись. На черный день.

А тут ни сахара, ни соли, ни масла. Деньги вроде есть, а продуктов нет. Поразительно.

В тот момент, когда я шарю по верхним полкам, как голодная мышь, со стороны доносится звук открывающейся двери. Замираю по щелчку.

Зевая и почесывая затылок, из комнаты выходит брат. На нём трусы, и только. Судя по рельефному телу, он не вылезает из спортзала и насилует тренажёры с утра до ночи. Каждая мышца идеально прорисована, хоть анатомию изучай. Но привлекательная оболочка ничто, когда ты по натуре – редкостный засранец.

Увидев меня, парень чуть притормаживает. Его беспечное лицо вытягивается, словно он увидел привидение. Вспомнил, что вообще-то не один в квартире. Его мимика изображает крайнее недожество. Закатив глаза и ничего не говоря, он проходит мимо и скрывается в туалете.

Ой ты боже мой... Как будто я рвалась тут жить с ним!

Да я бы в общежитие с удовольствием поселилась, если бы не матушка. Она отпустила меня учиться одну в столицу, за тридцать земель от дома, при условии, что я буду жить у Немцовых, богатых родственничков. Так её душа будет спокойна. А я маму очень люблю и не хочу, чтобы она напрасно переживала. Только и всего.

Но объяснять это заносчивому мажору бессмысленно.

Достаю кружку, спускаюсь со стула, набираю воду. Скромно присев за барную стойку, маленькими глотками пью водичку, чтобы хоть как-то усмирить чувство голода.

Когда братец выходит из туалета, я рассчитываю на то, что он вернётся обратно в спальню, но он сворачивает на кухню. За спиной у меня проходит. Я приосаниваюсь и испытываю легкое напряжение.

— Доброе утро, — выдавливаю.

Я вежливая девочка.

Парень молчит. Копается сзади, на что-то нажимает. Услышав урчание техники, оборачиваюсь и вижу, как кофемашина качает струйкой напиток своему хозяину. А тот тем временем разминает шею. Я пробегаюсь взглядом по его широкой крепкой спине, спускаюсь до ямочек на пояснице и останавливаю взгляд на подтянутой заднице. Залипаю секунд на пять.

Отмираю, когда братец разворачивается с кружкой свежеприготовленного кофе.

— Можно мне тоже? — прочищаю горло.

Парень кивает на аппарат, мол, всё в твоём распоряжении, и устранивается на стул.

Делаю последний глоток воды и пристраиваю кружку в кофемашину. Озадаченно смотрю на многочисленные кнопки и тупо моргаю.

Та-ак, и куда тут тыкать надо?

Оглянувшись на парня, понимаю, что ему фиолетово на моё замешательство. Попрошу помощи – подумает, что я полная деревня. Поэтому нажимаю на кнопки, как считаю нужным, и вуаля, машинка начинает работать. Радуюсь, как ребенок, но где-то внутри, не выказывая эмоции перед братом.

Присаживаюсь с горячим макиато за барную стойку с противоположной стороны от парня. Потягиваем молча кофе. Вку-у-усно. Поддуваю пенку, глоточек делаю и облизываю губы в удовольствии. Хотя что-то приятное за утро.

Мельком на парня смотрю. Он отстранённо заливает в телефон и периодически прикладывается к кружке. В целом на лицо он симпатичный. Ладно-ладно, красивый гад. Сам по себе темненький, волосы слегка отращены и сейчас пребывают в милом беспорядке. Кожа покрыта ровным загаром, без прыщей и прочих высыпаний. У него правильные черты лица: высокий лоб, прямой нос, выразительные глаза, густые брови, выступающие скулы. Единственный изъян – синяк под глазом. Моих рук дело. Не горжусь, конечно. Но и не стыдно. Я свою честь защищала.

Ощувив на себе пристальное внимание, парень дергает головой и натыкается на мой взгляд. Конфуз секундный ловлю, но глаз не отвожу. Он критично смотрит на мою физиономию и, не найдя ничего примечательного, переключает внимание на телефон.

У меня самооценкой всё нормально, но щеки легким румянцем покрываются. Неловко за шею хватаюсь. Да, не модель из журнала. Но вполне себе симпатичная. Не уродина какая-нибудь. Так что не надо на меня смотреть, как будто я жаба из болота. Неприятно, блин.

Допив свой кофе, парень споласкивает кружку и тормозит возле меня. Прочищает горло перед тем, как сказать:

– Вчера вышло недоразумение. Я перепутал тебя со своей девушкой.

Ух ты, а я думала, что он и не вспомнит.

Его тон нельзя назвать извиняющимся или сожалеющим. Поэтому реагирую я весьма сухо. Просто киваю.